

Вступительное слово

Ненавижу пространные вступительные слова, поэтому буду краток. Слабых — бьют. Слабость далеко не всегда проявляется в недостатке мышечной массы и габаритов, ведь львиная доля человечества живет не в условиях первобытного социально-экономического дарвинизма. Да и вариантов одолеть подавляющую силу при должной хитрости и расчетливости имеется немало. Зачастую слабость — это отсутствие силы духа, непоследовательность, противоречивость, нерешительность и невнимательность.

Не является исключением и сфера таможенного оформления. Чтобы не быть слабым, надо понять и принять принципы, которые способствуют выживанию в выбранной среде, постичь логику самой системы и ее действующих лиц, способных влиять на ваше благополучие. Одним из показателей силы является знание. Как в готовом виде, так и в виде навыка его приумножать самостоятельно. Надеюсь, что после данной книги вы станете сильнее.

Все написанное здесь является результатом долгого и тернистого пути от помощника специалиста по таможенному оформлению до руководителя филиала в крупном таможенном представителе. Таможенный представитель — как деревенский врач. К нему идут оформлять совершенно любые товары, и после нескольких лет труда там человеку легче перечислить, какие коды он не оформлял, нежели то, что было в практике. Таможенный представитель — это также организация, несущая аномально высокую степень ответственности за вещи и действия, многие из которых находятся выше его компетенции и за пределами зоны его контроля.

ЧАСТЬ 1

ПРОШУ ЛЮБИТЬ И ЖАЛОВАТЬ — ТАМОЖНЯ

Глава 1

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Как и полагается, придется начать с вопроса «А что было до нас?». А до нас тоже были страны и народы. И была торговля. И было ее регулирование. И была таможня. И даже таможенные платежи, досмотры и штрафы.

Дабы не утомлять читателя детальным экскурсом в историю, остановимся на вещах, которые нас интересуют. Еще в Древней Ассирии существовали таможня, экспортные сборы, импортные сборы, сборы за перемещения людей и т. п. А где есть таможня и сборы, непременно появляется желание их «оптимизировать». В Британском музее хранится сообщение торговца Кунилума своим бизнес-партнерам по электронной почте того времени — на глиняной табличке почти 3000-летней давности¹. Там импортер предлагает до-

¹ На сайте Британского музея в разделе «Коллекции» можно найти текст этой таблички.

ждать прибытия с таможни оформленных товаров, чтобы их можно было смешать с незаявленными, избежать таким образом обвинений в контрабанде и отправить дальше. Знакомая история? Еще бы! «Творческий подход» с «товарами прикрытия» существует и сейчас, разве что адаптирован под реалии XXI века.

Римская империя была гигантским общим рынком для стран и народов Средиземноморского бассейна. Расцвет торговли требовал систематизированного регулирования. Правда, за неимением границ государству для выполнения плана по собираемости платежей приходилось выкручиваться. А посему не только импорт, но и товары из других провинций облагались налогом от 2 до 5 %, а предметы роскоши — 25 %. Но даже на трансграничной торговле Рим зарабатывал колоссальные средства. Торговля только с государствами бассейна Индийского океана превышала миллиард сестерциев в год, давая 250 миллионов налогов имперской казне¹. Много это или мало? Туника (повседневная одежда) стоила 15 сестерциев, легионер получал 900 сестерциев в год, а рабыню можно было купить в среднем за 2400. В общем, в пересчете на современные цены и зарплаты речь шла об эквиваленте миллиардов долларов в год.

И естественно, состояние само себя не заработает. Кратчайшим путем к нему является решающее преимущество в себестоимости или связях. Уже в Риме процветали «оптимизации таможенных платежей», связанные с за-

¹ *McLaughlin R.* The Roman Empire and the Indian Ocean: the Ancient World Economy and the Kingdoms of Africa, Arabia, and India. Barnsley: Pen & Sword Military, 2014. ISBN 78-1-78346-381-7, p. 14.

нижением таможенной стоимости. Естественно, со своей спецификой.

Таможенники, или *portitores*, запрашивают в первую очередь список ввозимых вещей, так называемый *professio*. Налоги между тем вполне приемлемы, они составляют около 2 % от стоимости товара и могут достигать максимум пяти процентов.

Однако совершенно другой вопрос — предметы роскоши. Шелк, драгоценные камни, дорогие ткани облагаются пошлиной в 25 процентов. Ясно, что нашему торговцу янтарем придется расстаться с приличной суммой денег. Но он, как полагается, все предусмотрел, ибо является «человеком мира»... Так, он намекнул, что хотел бы поговорить с глазу на глаз с управляющим таможней. И когда тот взошел на малую крытую повозку, он заплатил кругленькую сумму золотыми монетами за частичную проверку янтаря и вложил в руку таможенника прекрасный камень, чтобы осмотр на этом и завершился... «Сделаешь великолепное украшение своей жене», — сказал он. Разумеется, самые ценные и крупные куски янтаря расположены внизу, в надежном укрытии, поэтому они ускользнули от глаз таможенников, которые проверили материал среднего качества, специально выставленный торговцем напоказ¹.

Обнаруженную контрабанду, кстати, торговец мог выкупить у таможни. Правда, цена кусалась: она была сопоставима с современными штрафами за недекларирование товара. В эпоху могущества города на семи холмах суще-

¹ *Альберто А.* Империя. Путешествие по Римской империи вслед за монетой. — М.: КоЛибри, 2018.

ствовало много других хитростей — в частности, рабов выдавали за членов семьи, чтобы не платить за них в казну. Таможня в меру сил боролась с этим, и античные инспекторы могли даже дать статус свободного человека такому «члену семьи», если он раскрывал им обман. По сути, тоже конфискация товара, только гуманнее. Впрочем, крупные игроки рынка рабов такими вещами не баловались. Методы борьбы с контрабандой рабов ушли в прошлое вместе с рабством.

На Руси таможня появилась одновременно с другими органами государственного управления. Еще до крещения Руси в 988 году князь Олег заключал с Византией добровольно-принудительные договоры о режиме свободной торговли для русских купцов в 907 и 911 годах¹. Как видим, грубая сила всегда была простейшим способом заполучить льготные условия для товарообмена. Кстати, тогда таможенный налог назывался «мыто», а взимающий его звался «мытником». Однокоренные слова с таким же значением присутствуют в современных языках некоторых славянских народов.

Далее была раздробленность Руси, и появились таможенные посты между княжествами, раздувавшие себестоимость товаров. Это способствовало застою и упадку торговли. Затем пришла Золотая Орда со своей системой таможенного контроля. В эпоху ига существовали даже своеобразные лицензии таможенного представителя в виде таможенных грамот. От системы администрирования периода Золотой Орды происходит и само слово «таможня».

¹ Глизицко П., Хлуднева А. Юридические науки правового государства.

Слово «тамга» означало и денежный налог (тогда было множество натуральных налогов в виде мехов, пеньки, продуктов и т. д., так что особое понятие не было лишено смысла), и одновременно документ с ханской печатью. Ведомство, которое взимало оную «тамгу», и стало именоваться «таможней».

В Российском государстве после периода ига и смуты таможенные вопросы систематизировало Соборное уложение 1649 года. Так, 25 октября 1653 года царь Алексей Михайлович подписал указ «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и в городах, с показанием по скольку взято и с каких товаров», а затем в том же году утвердил Торговый устав. Вместо хаоса эпохи раздробленности была введена единая пошлина, или Московская тамга: 10 копеек с рубля на продажу соли и 5 копеек на остальные товары. Русские купцы были в привилегированном положении: они освобождались от внутренних таможенных сборов — в отличие от иностранцев, вынужденных платить 6%-ную пошлину. Для иноземцев ввели также экспортную пошлину в 2 %, взимаемую при вывозе ими товаров из страны.

«Новоторговый устав» 1667 года обязал купцов заявлять правдивую таможенную стоимость товаров. За занижение таможенной стоимости полагалась конфискация: *«А будет которой иноземец запишет товаром своим непрямую цену с убавкою, и те товары имать на великого государя»*. Также систематизировалось понятие досмотра товаров (встречается в тексте устава аж 12 раз!): *«А что у них объявитца в досмотрех заморских лишних товаров сверх их росписи, которую подали у города, лишние товары имать на великого*

государя». Иначе говоря, за незаявление (утаивание) товара, как и сейчас, при определенных обстоятельствах предусматривалась конфискация. Хотя если сравнивать с текущим уровнем таможенных пошлин и НДС, ставки XVII века были эталоном свободы торговли — и ~~овцы~~ купцы целы, и ~~волки~~ государевы люди сыты.

Шли века, таможенное администрирование становилось все менее интересным и все более привычным для нас. Нормы поэтапно систематизировались, правила усложнялись и дополнялись, отражая развитие структуры экономики, увеличение ассортимента товаров и рост торговли. По мере становления национальных государств усложнялась система управления и росли государственные расходы, одновременно подрастали и таможенные тарифы. Тариф 1816 года вводил разброс пошлин от 15 до 35 % по различным товарам. Отдельные отрасли экономики становились объектом государственной монополии либо защищались сильнее всего.

Дифференцировались и наказания: согласно положениям Таможенного устава 1892 года, за нарушения могли назначаться штрафы, конфискации и даже аресты и ссылки особо злостных контрабандистов. Самое суровое наказание применялось при действиях в составе преступного сообщества, либо в крупном размере, либо с использованием оружия: *«Главные виновные подвергаются лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к ссылке на житье в Сибирь или отдаче в исправительные арестантские отделения, а все прочие также лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к ссылке на житье в одну из отдаленных губерний, кроме сибирских, или заключению в тюрьме»*.